

Цзян Е, наблюдая за направлением движения машины, поджал ноги и снова взглянул в окно:

— Точно, у брата сегодня планы на вечер.

Цзян Е не любил бары.

Он был невероятно ленив, ненавидел светские мероприятия, тусовки и любые шумные собрания.

Но в свободное время ему нравилось приходить в несколько баров, садиться в уголке и пить коктейли.

Здесь готовили потрясающие напитки, и его просто тянуло к ним.

— О, мы приехали! Брат, как насчёт «Ночи»? Там есть розовый коктейль, его вкус просто бомба, а эффект — бесконечный. Стоп-стоп — проехали — эх.

Се Чэнь, не отрывая взгляда от дороги, сосредоточенно вёл машину.

Со стороны он казался идеальным водителем.

Но на самом деле его полностью поглощали звуки рядом: то ближе, то дальше, судя по направлению, то он сидел на пассажирском сиденье, то, похоже, наблюдал за ним.

Каждый раз, когда звук приближался к его уху, он невольно напрягался, стараясь сохранить серьёзное выражение лица.

Он боялся, что его заметят.

Цзян Е слегка пожалел, но не придавал этому значения, ведь пить он всё равно не мог. Подперев голову рукой, он разглядывал идеальный профиль босса:

— Ну и лицо, братец! Если бы ты не был таким серьёзным, сколько бы девушек с ума посходило! Кстати, у тебя есть девушка?

Се Чэнь развернул машину и снова направился к «Ночи».

Он не любил такие шумные и многолюдные места.

Но малыш хотел выпить, и он решил сводить его, чтобы тот немного насладился.

У входа в бар Цзян Е мгновенно превратился в принца ночного клуба. Даже не любивший танцевать, он, следуя местным обычаям, слегка покачивал гибким торсом под громкую музыку.

Босс прошёл внутрь, направляясь прямо в самый дальний угол.

Заказал несколько коктейлей.

Цзян Е, увидев диван, который знал как свои пять пальцев, остолбенел.

Взглянув на ряд своих любимых коктейлей на столе, он с изумлением посмотрел на Се Чэня:

— Братец-босс, ты даже это знаешь? Ты слишком преданный фанат!

Затем он задумался:

— Наверное, это то, о чём я думаю? Я ведь не преувеличиваю?

— Наверное, это так. Такое совпадение просто невозможно.

— Понюхаю-ка я, ах...

Цзян Е, прищурившись, наклонился к столу и начал нюхать напитки.

Нос его то и дело вздрагивал, и он чуть не пустил слюну.

Это было ужасно — только смотреть, но не пить.

Хорошо, что босс обычно питался просто. Если бы он постоянно устраивал пиры и обеды с друзьями, то Цзян Е, ещё до того как его душа вернулась бы в тело, умер бы от зависти.

— Если бы я мог выпить хоть немного, я был бы самым счастливым призраком на свете.

Цзян Е с грустью пробормотал и слегка коснулся бокала.

Бокал слегка качнулся.

Се Чэнь резко сузил глаза и быстро отвёл взгляд, стараясь успокоить своё сердце.

Цзян Е испуганно поднял голову. Хорошо, что босс не обратил на это внимание, иначе как бы бокал мог сам по себе двинуться?

Увидев, что босс смотрит на толпу и не обращает внимания на стол, Цзян Е, смело и с волнующей идеей, медленно поднялся и, приблизившись, наклонился, аккуратно приподнял дно бокала и сделал глоток.

Знакомый сладкий вкус «Куантро» с кислинкой лаймового сока, смешанный с ароматом можжевельника, мгновенно взбудрил Цзян Е, и он чуть не взлетел от восторга!

Он выпил!

Се Чэнь, услышав лёгкое бульканье, быстро и незаметно взглянул вниз. Изящный бокал для мартини слегка приподнялся, и уровень напитка чуть снизился.

Он тут же поднял голову, делая вид, что ничего не произошло.

Уголки его губ непроизвольно поднялись в лёгкой улыбке.

Цзян Е быстро сделал глоток и тут же поставил бокал на место, взглянув на босса.

Долгожданный вкус напитка, который он думал, что больше никогда не почувствует, оставался у него во рту, и он не хотел его проглатывать.

Он не осмеливался пить больше, ведь все бокалы босса оставались нетронутыми. Если бы его заметили, это стало бы настоящей мистической историей.

Се Чэнь слегка опустил глаза и затем подозвал официанта.

Официантом был симпатичный парень. Из-за шума в баре Се Чэнь вынужден был наклониться ближе, чтобы что-то сказать ему на ухо.

Цзян Е наблюдал за этим. В мерцающем свете профиль мужчины казался вырезанным из яшмы, его тонкие губы шевелились, а кадык двигался в такт, словно это была фотография, обработанная в фотошопе.

Уши официанта покраснели, и он кивал, не отрывая взгляда от босса даже после того, как тот отошёл.

Примерно через несколько минут свет в углу полностью погас.

Их место погрузилось в темноту.

Мужчина, казалось, устал и, откинувшись на спинку дивана, закрыл глаза.

Цзян Е, глядя на любимый бокал, скрытый в темноте, посмотрел на босса, затем на свет.

«Глубоко вдохнув», он проглотил напиток, который держал во рту целую вечность.

На тёмном столе то и дело поднимался какой-нибудь бокал, уровень напитка слегка снижался, а затем возвращался на место.

Так продолжалось, пока Цзян Е не напился вдоволь.

Босс наконец поднялся, и тревожное сердце Цзян Е успокоилось, когда тот, даже не взглянув на бокалы, ушёл.

Цзян Е, радостный, последовал за боссом домой.

И вдруг его зрение потемнело.

Чёрт возьми!

Призрак может напиться?!

Услышав бормотание сзади, Се Чэнь нахмурился и замедлил шаг.

Цзян Е, увлечшись, забыл, что некоторые из коктейлей обладали сильным эффектом. У него и так была слабая голова, а теперь, шатаясь от опьянения, в шуме и толпе, он чувствовал себя ещё более одурманенным.

Се Чэнь старался различить в раздражающей музыке явно пьяный и неустойчивый голос сзади. Он не мог обернуться, чтобы не вызвать подозрений.

Он не мог точно определить его местоположение и не мог сразу увести его.

Се Чэнь снова почувствовал глубокую беспомощность.

Цзян Е постучал себя по голове, пробираясь сквозь толпу. Всё вокруг двоилось.

Прищурившись, он изо всех сил пытался найти фигуру босса.

Хорошо, что он не потерял его, но почему боссов было несколько?

Цзян Е, пошатнувшись, сделал шаг вперёд и упал на Се Чэня.

Се Чэнь резко замер, а затем, словно под воздействием какого-то заклинания, медленно повернул голову к правому плечу, но там ничего не было.

Однако он явно чувствовал вес головы, давящей на его плечо.

— О, какой высокий.

— Выше меня, несправедливо.

На шее явственно слышался бормочущий голос с носовым оттенком.

Сердце Се Чэня забилося так громко, что заглушило даже грохочущую музыку в баре.

Он изо всех сил старался не смотреть на правое плечо.

Цзян Е упёрся подбородком в плечо босса и расслабился, следуя за ним в полусонном состоянии.

— Как вкусно пахнет, братец, что это за духи? Они такие приятные.

— Когда мы уже доберёмся домой? Я так хочу спать.

— Ах, почему мы едем так медленно? Босс, ты плохо водишь.

— Брат, я хочу перекусить.

Перекусить, конечно, не удалось.

Се Чэнь ехал домой с максимальной скоростью, боясь, что Цзян Е уснёт, и он его потеряет.

К счастью, малыш, хоть и в полусне, продолжал бормотать до самого подземного гаража.

Се Чэнь вышел из машины и сразу подошёл к пассажирской двери.

Почти мгновенно тяжёлая голова ударилась о него.

На этот раз эффект был особенно сильным, ещё более одурманивающим, чем в баре. Это была не просто голова, упирающаяся подбородком, а всё тело, ударившееся о его бок, рука, схватившая его руку, и весь вес тела, повисший на нём.

Се Чэнь осторожно наклонился, пытаясь поднять его.

Его руки прошли сквозь пустоту, ничего не ощутив.

Он плотно сжал губы и быстро, но осторожно направился домой, прямо в спальню, где аккуратно лёг на кровать, сначала упав сам.

Он не мог уложить его на кровать, поэтому просто позволил ему упасть на себя.

Почти мгновенно, как только он упал на кровать, на него обрушился вес другого человека.

Человек наверху был не из тех, кто спокойно спит в пьяном виде.

Вместо того чтобы заснуть, он болтал и постоянно двигался.

Цзян Е, не осознавая, обнял тёплую подушку и нашёл удобное положение, удовлетворённо причмокивая губами.

Длинные ноги Се Чэня были насильно раздвинуты, а между ними оказалась нога Цзян Е, в то время как другая нога под углом сорок пять градусов свисала с края кровати.

Две руки обнимали его, а лицо тёрлось о него, пока не нашло удобное место, и он счастливо заснул.

Се Чэнь слушал ровное дыхание у своего уха.

Тёплое дыхание на ключице.

Неспокойное волнение внизу живота.

Он посмотрел на потолок. Его малыш обязательно вернётся.

Солнце уже высоко, июльское утро было прекрасным.

Тёплые летние лучи проникали сквозь тонкие занавески, освещая пустую кровать.

Цзян Е потянулся и зевнул.

Его оленьи глаза, только что проснувшиеся, были слегка растерянными, но вдруг широко раскрылись, и он с грохотом сел.

Он энергично потер глаза, несколько раз моргнул и, наконец, широко раскрыл рот, продержавшись так целую минуту, прежде чем вскочить и побежать.